

РУССКИЕ
УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

ИЗДАНИЕ.

А. ЛЮБАВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЛІТРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА», по Мойкѣ. № 5.
1866.

ВВЕДЕНИЕ.

Настоящая книга представляет собою первый опыт издания въ видѣ особаго сборника русскихъ уголовныхъ процессовъ, расположенныхъ, по возможности, въ систематическомъ порядке и сопровождаемыхъ разборомъ ихъ сторонъ—фактической, психологической и юридической *).

Сомнѣваться въ пользѣ и своевременности подобнаго издания едва-ли возможно; съ одной стороны съ нынѣшняго года начинается отрицаніе нашего уголовнаго правосудія на основаніяхъ, совершенно отличныхъ отъ прежняго, а потому представляется не лишнимъ подвести «итогъ» предшествовавшей дѣятельности нашихъ судебныхъ мѣстъ; съ другой-же стороны уголовный дѣла, разрѣшенія при прежнихъ формахъ судопроизводства, не утратили своего значенія и нынѣ, несмотря на осуществленіе судебнай реформы, такъ-какъ сущность преступлений, совокупность ихъ признаковъ, опредѣляемыхъ закономъ, и ихъ общечеловѣческое значеніе съ точекъ зренія соціальной и психологической,— остались безъ измѣненія.

Чтение настоящаго сборника, можетъ быть, убѣдить русскую публику, что наша уголовная практика, раскрывая многія стороны русской жизни какъ въ высшихъ классахъ общества, такъ и въ народѣ, является столь-же интересною, какъ и практика другихъ государствъ. Скажемъ болѣе,—ни одна страна не предъявляетъ такого разнообразія и своеобразности преступлений, какъ Россия: раскинутая въ обоихъ полушаріяхъ, при совершенныхъ климатическихъ условіяхъ, населенная различными родческими племенами, (изъ которыхъ некоторые, напр.

*) Дѣла подъ № I, IX, и XXXII помѣщены профессоромъ Спасовичемъ.

воги и отяки, киризы, находясь въ дикомъ или кочевомъ состоянии, исповѣдаютъ въру языческую или магометанскую). Россія представляетъ еще и то замѣчательное явленіе, что тогда-какъ высшіе классы ея народонаселенія по своему развитію и образованности подходятъ къ уровню западно-европейскаго общества—нижніе классы народа (во многихъ губерніяхъ) коснѣютъ еще въ предразсудкахъ и суевѣряхъ, едва начинаютъ учиться граммотѣ, продаются пьянству, и управляются болѣе грубыми инстинктами своей неразвитой природы, нежели указаніями разума *).

Предоставляя юристамъ-специалистамъ и читающей публикѣ судить, на сколько мы издалисъ эгой книги достигли предположенной нами цѣли: собрать въ одно цѣлое нѣсколько замѣчательныхъ уголовныхъ дѣлъ прежняго времени и указать новый практическій способъ обработки уголовнаго права черезъ применіе общихъ научныхъ началь его къ отдѣльнымъ дѣламъ,—мы присовокупимъ, что многие изъ предлагаемыхъ нынѣ процессъ производились не въ общихъ судебнѣхъ местахъ, а въ особыхъ учрежденіяхъ, именно въ генераль-аудигоріатахъ министерствъ: военнаго и морскаго, такъ-какъ по дѣйствующему законодательству лица сихъ вѣдомствъ, даже за общія преступленія, судятся въ упомянутыхъ учрежденіяхъ — (на основаціи свода военныхъ и морскихъ постановленій, но примѣняясь къ уложенію о наказаніяхъ)

Такъ-образоѣ объясняется то явленіе, что тогда-какъ въ высшихъ классахъ русскаго общества встрѣчаются запрещенные закономъ дѣйствія, каковы дуэль (см. въ настоящей книгѣ дуели А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Бреверна, Лисичевича съ Адамовичемъ и пр.), въ иныхъ сложъ нарою честенъ возможны дѣла, подобные слѣдующимъ: престыяшка обвиняется въ судѣ въ тощь, что она посредствомъ колдовства изаетъ изъ любей вѣкушъ, лающихъ по собачьи и кукующихъ по птичи; кресты же изъ суевѣрія зарываютъ женщину Мачкову живою въ землю за пренебрѣженія холеры (стр. 430; убивается остатъ Кусаминъ по приказу его матери деревенными сизцами изъ опасения, чтобы

тутъ въ сильѣ своихъ исмоящевъ (стр. 420); похищаютъ

стражи народнаго обычая лотякои Софровымъ девушки

вступающія съ нею въ бракъ (стр. 224); перевозится крестъ изъ деревни въ свою землю на чужую, чтобы не имѣть дѣла съ полиціей (стр. 434). " . . .

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стр

Введение I II

А) По обвинению супруговъ въ убийстве или покушеніи на убийство.

I. Дѣло о насильственной смерти Филиппа Дудникова	
II. Дѣло штабъ-лекаря Петра Николаева, обвиненнаго въ умышленномъ утоплении жены своей Александры	5
III. Убийство корнетомъ Василиемъ Отражовичемъ своей жены . .	8
IV. Дѣло о покушеніи поручикомъ Лононосовымъ на убийство своей жены	9
V. Дѣло о покушеніи на жизнь калужскаго помѣщика Чернова посредствомъ адской машины	10
VI. Убийство крестьяниномъ Яковомъ Косовскимъ, своей жены.	12
VII. Ограбление крестьянкою Каменской своего мужа	12

Б) Разные случаи убийства.

VIII. Убийство, въ просокахъ, Иваночь Бобзаревыъ его брата	11
IX. Убийство почтальона и ямщика дворяниночь Иваночь Кошноръ, сопровождаемое разграбленіемъ почты	17
X. Убийство Григорія Никитина съ его сестрой, старо-оддѣляемое поджогомъ его дома и расхищеніе его имущества.	17
XI. Убийство бывшаго крестьянина Хрисанфа Андреева сестрой крестьянина Анкудинова, обвинявшими свергъ тело въ дѣлуубийство	41
XII. Убийство двухъ мальчиковъ Константина Георгиевича Сѣтилья Захаромъ Авуриняну	21
XIII. Убийство куничихи Есении Булгарой	2
XIV. Дѣло о врачу Василии Исаировѣ, сумѣющимъ заставить четверть отравленію Александры Орловой	2
XV. Убийство рядового гевельской маачной сотни Безбородка его товарищемъ Михаилемъ Маурошъ	2
XVI. Дѣло о матросѣ Илизенко, сужденномъ за убийство и грабежъ	2

XVII. Дѣло о крестьянинѣ Михаилѣ Удовиченко, обвиняемомъ въ убийствѣ	266
XVIII. Дѣло по обвиненію мѣщанина Андрея Калуги въ отцеубийствѣ	277
XIX. Дѣло по обвиненію Феодосіи Федоровой въ покушеніи на утопленіе въ рѣкѣ Волгѣ ея мужа.	283
XX. Дѣло объ отставномъ рядовомъ Кузьмѣ Дмитріевѣ, обвиненномъ въ убийствѣ	296
XXI. Дѣло о штабсъ-капитанѣ Александрѣ Муркинѣ, судимомъ за убийство священника Тихомирова	303
XXII. Дѣло о нанесеніи раны изъ пистолета австрійскому подданному Игнатію Зальцману	334
XXIII. О поручикѣ Василіѣ и прапорщикѣ Борисѣ Вердеревскихъ, судимыхъ за убийство брата	364
XXIV. Дѣло о башкирцѣ Камалитдинѣ Хамидуллинѣ, обвиненномъ въ отравленіи Мухаметши (Ямгурова)	379
XXV. Убийство казачки Василисы Колпаковой	386
XXVI. Убийство Прасковы Григорьевой крестьяниномъ Рябининымъ	401

В) Разные процессы.

Отдѣление I.

XXVII. Дѣло о подпоручикѣ Габайдуллѣ Дашкинѣ, обвиняемомъ въ жестокомъ наказаніи розгами мѣщанки Ивановой и писца уфимскаго губернскаго правленія Тульскаго.	411
XXVIII. Убієніе осяка Николая Кусамина его родными изъ суевѣрія	420
XXIX. Дѣло о вотякѣ Захарѣ Софоновѣ, судимомъ за похищеніе вотячки Федотовой для вступленія съ нею въ бракъ	424
XXX. Дѣло о крестьянахъ Андрѣѣ Козакевичѣ и другихъ, судимыхъ за похороненіе живой крестьянки Маньковой	430
XXXI. Дѣло о крестьянинѣ Ильмухѣ Ильмуллинѣ съ товарищами, обвиняемыхъ въ преждевременномъ погребеніи мертваго тѣла солдатской дочери Князяни Измайловой	434
XXXII. Дѣло о крестьянскомъ мальчикѣ Василіѣ Сирковѣ, судимомъ за вкладываніе камней въ рельсы желѣзной дороги.	439
XXXIII. Дѣло о капитанѣ-лейтенантѣ Лѣ—вѣ, сужденномъ по подозрѣнію въ кровосмѣшениіи съ родною сестрою своею, Марию Б* 446	
XXXIV. Дѣло о прапорщикѣ Стевановѣ, сужденномъ по обвиненію въ кровосмѣшениіи съ родною сестрою умершей жены его дѣвицею Анастасіею Юрьевою	
XXXV. О крестьянинѣ Василіѣ Андреевѣ, судимомъ за кровосмѣшениe	
XXXVI. Дѣло о вдовѣ гвардіи капитана Леонтьевой, судившейся за жестокое обращеніе съ сыномъ своимъ Федоромъ.	458

XXXVII. О рядовомъ Ивановѣ, сужденномъ за ограбленіе дворянки Сикорской	464
XXXVIII. Дѣло о бердичевскихъ евреяхъ Морбейнахъ и Мазурахъ, судимыхъ за причиненіе смерти многимъ малолѣтнимъ дѣтямъ, принимаемымъ ими къ себѣ на воспитаніе	468
XXXIX. Дѣло о кликушахъ	479
XL. Дѣло о подпоручикѣ Будиловѣ, сужденномъ за получение лихвенныхъ процентовъ	488
XLI. Дѣло о матросѣ Антонѣ Коробовѣ, сужденномъ за ограбленіе солдатки Аграфены Стукаловой	490
XLII. Дѣло о матросѣ Хрисанфѣ Тропинѣ, сужденномъ по подозрѣнію въ грабежѣ	493
XLIII. Дѣло о мастеровомъ 5-го рабочаго экипажа Іоганѣ Моисѣевѣ, сужденномъ за побѣгъ изъ службы и другія преступленія	496
XLIV. Дѣло о юнкерахъ: Дмитріѣ Калѣевскомъ и Николаѣ Таниевѣ, преданныхъ суду за разныя противозаконные поступки	499
XLV. Дѣло о прапорщикѣ Васильѣ Мокѣевѣ, сужденномъ за буйство и нанесеніе въ пьяномъ видѣ оскорблений частнымъ приставамъ иркутской полиції	506
XLVI. Дѣло о матросѣ 1-го свободнаго черноморскаго флотскаго экипажа Исаѣ Ткаченко, преданномъ суду за разныя противозаконныя дѣйствія.	509
XLVII. Дѣло о рядовомъ Сергеѣ Кононовѣ, судимомъ за побѣгъ въ Молдавію и за распространеніе въ Россіи раскольнической секты.	511
XLVIII. Дѣло объ оскорблениіи Бабаниными мироваго посредника Сулимы	516
XLIX. Дѣло о нанесеніи сельскимъ старшиной Пикуленко личной обиды чиновнику Небельскому	521
L. Дѣло о крестьянинѣ Гапьевѣ, сужденномъ за нанесеніе обиды помѣщику Лыщинскому	526
LI. Дѣло о крестьянахъ Крѣпакѣ, Швецѣ, Миронюкѣ и Голянчукѣ, судимыхъ за грабежъ	531
LII. Дѣло дворянъ Велентогъ, обвиняемыхъ въ поджогѣ лѣса Левковича	539
LIII. Дѣло по обвиненію помѣщика Чуфар—каго въ насильственномъ обѣгѣ крестьянки Ксении Пырковой	545
LIV. Дѣло о башкирцѣ Нурмахомедѣ Мухтаровѣ, сужденномъ за незаконное приобрѣтеніе золота въ самородкѣ	550

Отдѣленіе III.

LV. Дѣло о первой дуели Лермонтова писателя	556
LVI. Дѣло о дуели Александра Сергеевича Пушкина съ барономъ Егоромъ де-Геккерномъ	560

LVII. Дѣло о дуели между прапорщикомъ Лисикевичемъ и поручи- комъ Адамовичемъ	569
LVIII. Дѣло о поединкѣ, бывшемъ между отставнымъ штабсъ-ка- питаномъ Дирихомъ фонъ-Бреверномъ и барономъ Федоромъ Унгернъ-Штернбергомъ	578
LIX. Дѣло о обезоруженіи помѣщикомъ Іосифомъ Липковскимъ нижнихъ воинскихъ чиновъ уманской инвалидной команды, 相伴овождавшихъ арестантовъ	588

Отдѣленіе III.

LX. Дѣло о растратѣ въ 1852 г. въ одесскихъ коммерческомъ судѣ и казначействѣ 239,000 р. сер.	598
LXI. Дѣло: а) объ островскихъ земскомъ исправникѣ Неченко, дво- рянскомъ засѣдателѣ Лукашевичѣ и секретарѣ земскаго суда Меньщиковѣ, сужденныхъ за неправильное заключеніе въ тюрьму крестьянина Иванова; б) о тѣхъ же лицахъ и врачу Большаковѣ, сужденныхъ за наказаніе розгами крестьянина Семенова, оказавшагося умопомѣщаннымъ	631
LXII. Дѣло объ однодворцѣ Онуфрії Згерскомъ и евреяхъ Альпе- ровичѣ и Фридманѣ, судимыхъ за выпускъ въ обращеніе фальшиваго кредитнаго билета	635
LXIII. Дѣло о евреяхъ Рапешѣ и Шескинѣ, обвиняемыхъ въ выпускѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ	641
LXIV. Дѣло о крестьянинѣ Андрѣѣ Кондратьевѣ, сужденномъ за кражу лошади	648
LXV. Дѣло объ отставномъ поручикѣ Костылевѣ, сужденномъ за кражу	654
LXVI. Дѣло о рядовомъ Дорсоеѣ Ефимовѣ, сужденномъ за взломъ замковъ у церковной кружки	659
LXVII. Дѣло о рядовомъ Іемидовѣ, сужденномъ за кражу изъ ча- совни 12 восковыхъ свѣчей	662
LXVIII. Дѣло о несовершеннолѣтней Евгениѣ Цыбульской, судимой за кражу	665
LXIX. Дѣло о гибели импера «Пластунъ»	672

РУССКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

А) по обвинению супруговъ въ убийствѣ или покушении на убийство.

I. Дѣло о насильственной смерти Филиппа Дудникова.

(убийство или самоубийство?).

Помощникъ инспектора студентовъ университета Св. Владимира, Филиппъ Дудниковъ, найденъ бытъ среди дня зарѣзаннымъ въ своей спальнѣ, въ то время, когда въ занимаемыхъ имъ комнатахъ никого не было, кроме его жены. Орудія, коимъ нанесена рана, не открыто, а сама рана такого свойства, что ее можно приписать и самоубійству, и смертоубійству. Съ первыхъ же поръ подозрѣніе направилось противу жены Дудникова; слѣдователями предприняты всѣ мѣры къ раскрытию какъ материальныхъ, такъ и нравственныхъ причинъ смерти ея мужа, и не опущенъ ни одинъ источникъ, могущій пролить свѣтъ на это событие. Въ слѣдствіи участвовали, въ качествѣ экспертовъ, представители науки, университетскіе преподаватели судебнай медицины, а въ качествѣ депутата весьма известный своими глубокими познаніями криминалистъ-профессоръ Богородскій. Слѣдствіе ведено весьма искусно, старательно, но не смотря на то, вопросъ остался нерѣшеннымъ: самъ ли наложилъ на себя руку Дудниковъ, или лишилъ жизни другимъ лицомъ, а опредѣленія судовъ, разматривавшихъ это дѣло, колеблются между присужденіемъ Дудниковой къ наказанію, оставленіемъ ея въ подозрѣніи и совершеннымъ ея освобожденіемъ. Постараемся, удерживаясь отъ всякаго личнаго сужденія, передать самыи точнѣй образъ раскрытые слѣдствіемъ факты; въ томъ только мы отступимъ отъ подлиннаго дѣла, что сгруппируемъ эти факты такимъ образомъ, чтобы они были всего удобопонятнѣе.

Помощникъ инспектора студентовъ университета Св. Владимира, титулярный совѣтникъ Филиппъ Дудниковъ, человѣкъ женатый, но бездѣтный, занималъ небольшую квартиру въ самомъ зданіи университета, въ четвертомъ этажѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ жилищемъ лакеевъ и педеля и съ камерою казенно-коштныхъ студентовъ. Въ этой квартирѣ Дудниковъ помѣщался съ женою своею, Пелагею, и кухаркою, Марьей Богушевскою. Расположеніе комнатъ было слѣдующее: единственный входъ въ квартиру былъ съ коридора; двери съ коридора вели прямо въ небольшую темную переднюю, изъ передней направо была дверь въ кухню, а прямо противъ входа другая дверь въ довольно обширную гостиную. Гостиная сообщалась съ послѣднею комнатою квартиры, небольшою, почти квадратною спальнюю; единственный входъ въ спальню изъ гостиной былъ устроенъ насупротивъ дверей изъ гостиной въ переднюю.

11 декабря 1852 г., въ день своей смерти, Дудниковъ всталъ весьма рано, до разсвѣта; кухарка видѣла, какъ онъ въ гостиной зажегъ свѣчу, потомъ, помолившись Богу, что-то писать, между-тѣмъ какъ жена его почивала еще въ спальни; въ 6 часовъ утра онъ пошелъ осмотрѣть столовую студентовъ, потому-что того числа были дежурными, а съ разсвѣтомъ, часовъ около 8, велѣлъ запречь своихъ лошадей кучеру, Тимофею Жилякову, и отправился на нихъ на Подоль^{*)}). Оттуда онъ возвратился около 10 часовъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго его постигъ некто дворянинъ Янчуковскій, занимавшійся дѣломъ о наследствѣ, оставшемся послѣ покойной сестры Дудникова, а въ часъ къ немъ присоединился помощникъ инспектора студентовъ Савицкій. Ни Янчуковскій, ни Савицкій не замѣтили ничего особеннаго въ расположеніи духа Дудникова, онъ былъ разговорчивъ и веселъ. Савицкій сообщилъ Дудникову, что въ университетѣ—инспекторъ и что онъ, вѣроятно, будетъ обматывать комнаты студентовъ. Дудниковъ отвѣтилъ ему, что онъ объ этомъ предувѣдомленъ съ утра, и когда доложили, что инспекторъ уже на медицинской половинѣ университета, то Дудниковъ, скинувъ халатъ и надѣвъ вицъ-мундиръ, вышелъ изъ квартиры вмѣстѣ съ Янчуковскимъ, который уже и не возвра-

^{*)} Такъ называется нижняя часть города Кіева по Днѣпру.

щался. Чрезъ полчаса поспѣхомъ помѣщенія студенческаго, Дудниковъ вернулся, раздѣлся, накинулъ опять на себя халатъ, приказалъ давать обѣдъ и упросилъ Савицкаго отобѣдать съ нимъ и женою его вмѣстѣ. Савицкій съ Дудниковымъ выпили всего по одной рюмкѣ водки предъ обѣдомъ. Дудниковъ тѣль съ большимъ аппетитомъ и просилъ жену приготовить на завтра студень изъ рыбы. Разговоръ за обѣдомъ былъ самый обыкновенный, о дѣлахъ службы, о предстоящемъ смотрѣ генераль-губернаторскомъ, о бывшихъ студентахъ университета. Вставъ отъ стола, Савицкій торопился уйти, зная, что его ожидаютъ дома. Онъ выкурилъ поспѣшно трубку, и не дождавшись возвращенія Дудникова, который за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ исчезъ изъ гостиной, простился съ его женой и ушелъ. Въ коридорѣ онъ столкнулся съ Дудниковымъ, вышедшими изъ ватерклозета и запирающими его на ключъ. Послѣ ухода Савицкаго, Дудниковъ, позвавъ только-что отобѣдавшаго въ кухнѣ кучера своего Жилякова, приказалъ ему свести лошадь на кузницу и перековать ее на двѣ ноги, на что далъ ему 25 коп. сер., затѣмъ отправился въ спальню отдохнуть. — По приводу лошадей въ кузницу, оказалось, что нужны еще двѣ новые подковы. Жиляковъ, оставивъ лошадь у кузнеца, возвратился и, вошедши въ переднюю, доложилъ о томъ Дудниковой. Дудникова отозвалась, что мужъ ея спитъ, но потомъ пошла въ комнаты; минуты черезъ двѣ въ переднюю вышелъ самъ Дудниковъ и сказалъ, что не нужно подковъ и чтобы онъ, Жиляковъ, привезъ назадъ лошадь, что Жиляковымъ и исполнено. Но вскорѣ потомъ, одумавшись, Дудниковъ приказалъ позвать лакея, состоящаго при студентахъ, Филиппа Марчука, поручилъ ему отправиться вмѣстѣ съ кучеромъ въ кузницу перековать лошадь на всеѣ четыре ноги, и приказалъ женѣ выдать на этотъ предметъ Марчуку еще 25 к., въ добавокъ къ 25 к., данными прежде кучеру. При этомъ случай Марчукъ замѣтилъ, что Дудниковъ былъ одѣтъ только въ рубашку, подштанники и халатъ. Когда Марчукъ съ Жиляковымъ привели вторично лошадь къ кузнецу, уже смеркалось, и кузнецъ не захотѣлъ ее ковать, — имъ пришлось вернуться, ничего не сдѣлавъ. Поставивъ лошадь на конюшни, они заходили опять въ квартиру Дудникова, но его самого не видѣли, а только жену его, кото-

рой Марчукъ возвратилъ деньги, данные на ковку, и которая Жилякову выдала овесь для лошадей. Послѣднимъ постороннимъ лицомъ, входившимъ въ квартиру передъ смертью Дудникова, былъ педель Суярковъ; онъ явился съ повѣсткою отъ инспектора къ студентамъ, чтобы студенты никуда не отлучались въ воскресенье потому, что генераль-губернаторъ будетъ въ университѣтѣ. Суяркову сказали, что Дудниковъ спитъ; онъ и ушелъ, но былъ позванъ назадъ кухаркою Богушевскою къ Дудникову; въ передней онъ встрѣтилъ жену сего послѣдняго, которая взяла отъ него повѣстку, отправилась въ спальню мужа и чрезъ нѣсколько минутъ вернулась изъ спальни въ переднюю, передала ему повѣстку обратно и сказала, что мужъ ея вѣль ему, Суяркову, самому объявить студентамъ содержаніе сей повѣстки. Суярковъ ушелъ въ началѣ пятаго.

Съ этой минуты прошло въ совершенной тишинѣ болѣе получаса, въ теченіи котораго мужъ находился въ спальне, жена работала въ гостиной, кухарка занималась мытьемъ посуды въ кухнѣ. Въ исходѣ пятаго, когда уже становилось темно, кухарка Богушевская услышала стукъ, какъ будто-бы что-то упало; ей показалось, что этотъ стукъ шелъ не изъ комнаты ея господь, а изъ коридора; потомъ чрезъ минуту въ кухню вбѣжала госпожа Дудникова и вскрикнула: «ратуй (спасай) меня Марія, бѣги за лакеями». Кухарка, сама не зная собственно, что случилось, бросилась опрометью по коридору звать людей на помощь.

Первый человѣкъ, на котораго она напала, былъ лакей Клименко; онъ не входилъ въ квартиру; въ дверяхъ, ведущихъ изъ коридора въ переднюю, онъ засталъ жену Дудникова, которая ему приказала: позвать доктора или педеля. Клименко позвалъ педеля Суяркова, Суярковъ побѣжалъ за докторомъ Слободзинскимъ, котораго не засталъ, послалъ лакея Шеремета за фельдшеромъ въ больницу, другаго лакея, известнаго уже намъ Марчука, отправилъ въ клинику за лекарями. Вскорѣ затѣмъ по пронесшемуся слуху, что у Дудниковыхъ случилось несчастіе, много людей стало стекаться въ ихъ квартиру. Первыми лицами, проникнувшими въ комнаты Дудниковыхъ, были: фельдшеръ Цехонскій, педель Суярковъ и лакей Марчукъ. Въ гостиной горѣли двѣ свѣчи, въ спальне было темно; Цехонскій, взявъ одну изъ зажженныхъ свѣчей, вошелъ въ спальню и засталъ

Дудникова всего въ крови, лежащаго поперечь кровати съ опущенными на землю ногами, съ глубокою раною на шеѣ. По словамъ Цехонского, кровь уже перестала течь изъ раны, пульсъ не былъ слышенъ и никакихъ признаковъ жизни не было видно въ Дудниковѣ. Цехонский сказалъ: «надо за докторомъ» и вышелъ. Суярковъ съ своей стороны бросился въ камеру казенно-коштныхъ воспитанниковъ и, заставъ тамъ двухъ студентовъ 5 курса медицинскаго факультета, Бѣлоусова и Шиплярскаго, повелъ ихъ съ собою спасать, если можно, Дудникова.

Когда они вошли въ квартиру Дудниковыхъ, то въ спальне было опять темно, у дверей спальни въ гостиной стояла на стулѣ горящая свѣча, съ которой оба студента вошли въ спальню. Тѣло Дудникова было еще теплое, пульса не было слышно, изо рта выходило слабое дыханіе съ запахомъ винограднаго вина. Кровь изъ раны совсѣмъ перестала струиться, такъ что Шиплярский даже при давлѣніи пальцемъ не могъ открыть ее вытеканія. Шиплярский, прикрывъ лѣвую, замарашую кровью половину груди Дудникова полотенцемъ, приложилъ къ ней ухо, и услышалъ слабыя сокращенія сердца. Надѣясь еще спасти зарѣзанаго, Шиплярский съ Бѣлоусовымъ побѣжали въ студентскую больницу за какимъ-нибудь оживляющимъ средствомъ, но на возвратномъ пути узнали, что онъ уже совсѣмъ мертвъ, почему и не входили въ его квартиру.

Послѣ ухода студентовъ, явился къ Дудникову ассистентъ хирургической клиники Брохецкій. Онъ пробовалъ было, прижавъ пальцемъ перерѣзанную на шеѣ артерію, остановить кровотеченіе, но напрасно, потому-что рана наполнена была только сгущенnoю кровью, а жидкой не вытекло ни капли. Потомъ онъ началъ изслѣдоватъ пульсъ, дыханіе и біеніе сердца, обращая преимущественно вниманіе на послѣднее обстоятельство, какъ на фактъ, принимаемый нынѣ за самый вѣрный признакъ разпознаванія жизни или смерти человека, но его изслѣдованія не привели его къ отысканію малѣйшаго слѣда жизни въ тѣлѣ.

Того же числа вечеромъ произведенъ предварительный осмотръ трупа Дудникова, а въ слѣдующій день совершено формальное освидѣтельствованіе и вскрытие этого трупа, въ чёмъ примѣнили участіе профессоръ анатоміи университета Св. Владимира Богенскій, профессоръ судебнай медицины и хирургія Леоновъ

и доцентъ судебной медицины Слободзинскій. Постараемся передать все существенные подробности этого акта.

Спальня Дудниковыхъ, весьма небольшая, имѣла длиною отъ дверей 5 аршинъ и 9 вершковъ и въ ширину 5 аршинъ безъ вершка; она огрѣвалась голландскою печкою на лѣво отъ входа и освѣщалась единственнымъ оконцомъ въ стѣнѣ на право отъ дверей. Въ ней насупротивъ печки стоялъ сундукъ, покрытый ковромъ, на право отъ дверей комодъ и шкафъ, а насупротивъ входа, вдоль стѣны по направленію къ оконцу, супружеская кровать Дудниковыхъ, длиною въ 2 аршина 11 вершковъ, а шириной въ 1 аршинъ. Кроме исчисленной мебели, тутъ же находилось множество другихъ мелкихъ вещей, такъ что $\frac{3}{4}$ комнаты заставлены были различными предметами. На кровати лежалъ трупъ Дудникова, одѣтый въ ситцевую темнаго цвѣта рубашку и холщевые подштанники безъ сапоговъ и носковъ на ногахъ. Опишемъ положеніе его въ томъ видѣ, въ какомъ имѣли случай наблюдать его фельдшеръ Цехонскій, студенты Бѣлоусовъ и Шпиллярскій и докторъ Брохоцкій.

Положеніе трупа на кровати было полулежачее, ноги были спущены съ кровати и правая упиралась въ полъ. Голова лежала въ углу кровати, образуемомъ подушками и стѣною. Правая рука находилась въ вытянутомъ положеніи подъ правою поло-виною тѣла, ладонь ея опиралась о перину кровати, покрытую простынею, а кисть этой руки была придавлена правою щекою задницы, такъ-что на верхней кожѣ отпечатались явственно складки платья. Лѣвая рука была согнута въ локтевомъ сгибѣ и кисть ея ладонною своею поверхностью лежала на лѣвой сторонѣ груди непосредственно подъ ребрами этой стороны. Голова была вѣсолько согнута на право: лицо умершаго чистое, но блѣдное, глаза полуоткрыты, зрачки разширены, ротъ полуотворенъ, языкъ не ущемленъ, свободенъ; выраженіе лица тихое, спокойное. На лѣвой сторонѣ длинной шеи умершаго находилась глубокая рана, на разстояніе трехъ поперечныхъ пальцевъ отъ ключицы и паралельно ей, хотя немного въ косвенномъ положеніи снизу вверхъ по направленію съ лѣва на право. Длина раны—два слишкомъ дюйма. Рана эта имѣла видъ треугольный. Она начиналась слизи острымъ угломъ и доходила по срединѣ шеи до нижней части короткевиднаго хриза (саг-

tilago evicoidea); здесь ширина раны равнялась двумъ дюймамъ; глубина раны нѣсколько линій; верхній и нижній края ея ровны и гладки, зданій уголъ острый, но внутренній край не совершенно ровный. Рана проникала чрезъ кожу, широкій шейный мускулъ (*musculus latissimus colli*), внутренній край кивательного мускула (*musculus sterno cleidomastoideus*), и заднюю часть грудно-подъязычнаго (*musculus sternohyoideus*). Въ ней было перерѣзанъ мускулъ лопаточно подъязычный (*musculus omohyoideus*), надрѣзана глубокая яремная вена (*vena jugularis interna*), съ наружной ея стороны. Общая сонная артерія (*arteria carotis communis*) надрѣзана въ томъ же направленіи, какъ и вена. Рана артеріи небольшая, въ конопляное зерно, овальной формы. Наружный ея уголъ острый, края ранки артеріи съ кровянымъ подтекомъ. Въ томъ же направленіи, какъ подрѣзаны артерія и вена, перерѣзанъ и бродячій нервъ (*nervus pneumogastricus seu vagus*). Въ ранѣ не оказалось ни малѣйшаго какого бы то ни было посторонняго тѣла.

Умершій былъ тѣлосложенія крысаго, росту высокаго, довольно полонъ. Кроме раны никакихъ иныхъ тѣлесныхъ поврежденій на тѣлѣ его не найдено, за исключеніемъ синева въ полтинникъ величиною съ кровянымъ подтекомъ по серединѣ лѣвой голени, на передней ея поверхности.

При вскрытиї тѣла оказалось, что твердая мозговая оболочка и ея пазухи были въ генеремическомъ состояніи, паутинная нѣсколько утолщена; между нею и генеремической сосудистою оболочкою серозный экссудатъ. Существо мозга вязкое и въ полнокровномъ состояніи; желудочки мозга пустые, во сосудистыя синевы жалитъ кровью; остальная части мозга: мозжечекъ и продолговатый мозгъ тоже генеремированы. Органы шеи, горло и дыхательное горло, глотка и начало пищеварѣнника совершенно здоровы. Сердце покрыто жиромъ и гипертрофировано, стѣнки его утолщены; двустворчатая заслонка тоже утолщена; полости сердца совершенно пустыя. Печень нѣсколько больше нормальной, вещества ея плотное, вязкое, нѣсколько полнокровное. Почки покрыты толстымъ слоемъ жира. Желудокъ растянутъ пищею съ значительнымъ количествомъ винограднаго вина (примерно около трехъ стакановъ). Дѣтородные органы хорошо развиты, мочевой пузырь пустъ. Около

послѣднихъ грудныхъ позвонковъ на спиномъ мозгу найденъ небольшой кровяной экстравазатъ, ниже того мѣста серозный экссудатъ. Трупъ и одежда на немъ совсмъ были въ крови, въ особенности съ лѣвой стороны. Вся шея покрыта густою запекшуюся кровью; на босыхъ стопахъ множество тонкихъ кровяныхъ брызговъ. Правая рука болѣе была окровавлена нежели лѣвая; кроме того на внутренней сторонѣ ея кисти, то есть на ладони и пальцахъ, виднѣлось много густыхъ кровяныхъ засохшихъ капель, что показывало между прочимъ, что правая рука прикасалася къ кровоточивому мѣсту. На двухъ верхнихъ подушкахъ кровати по два большія, въ ладонь величиною, густыя кровяные пятна; третья нижняя подушка окровавлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ немного. На перинѣ тоже два кровяныхъ пятна, не столь густыя. На полу возлѣ кровати и подъ оною большая лужа запекшейся крови, имѣющая форму неправильнаго круга, больше аршина въ диаметрѣ. На окраинѣ лужи валялись обрызганные кровью довольно крупные куски разбитаго фаянсоваго урныльника. Вокругъ кусковъ кровь была ниже, блѣдно яркаго цвета, смѣшанная съ другою мутною жидкостью, вѣроятно съ мочею. На печкѣ и даже на потолкѣ виднѣлись также капли засохшей крови. Близъ печки на полу стояла форфоровая полоскательная чашка, ко дну которой присталъ густой черный осадокъ въ небольшемъ количествѣ. По химическому анализу этого осадка, произведенному ученымъ аптекаремъ Сеэтомъ, въ немъ не оказалось никакихъ вредныхъ металлическихъ или растительныхъ веществъ; по мнѣнию Сеэта, этотъ осадокъ образовался просто изъ чаи и колодезной воды. Въ шкатулѣ возлѣ окошка найдено 6 порожнихъ штофовъ съ трапезами, на которыхъ наливаема была прежде водка, и 7 порожнихъ бутылокъ отъ винограднаго вина.

Слѣдователей въ особенности поразило то обстоятельство, что ни въ рукахъ у Дудникова, ни на кровати, ни на полу въ пальцахъ не найдено рѣшительно никакого *остраго орудія*, посредствомъ котораго могла быть нанесена рана. Въ самыи день мерти Дудникова произведенъ обыскъ въ спальни, при коемъ найдены правда два столовыхъ ножа, но засоренные приставившимъ къ нимъ хлѣбомъ. На другой день, 12 декабря, этотъ обыскъ повторенъ самымъ тщательнымъ образомъ какъ въ спальни,